

Глава 7: Человеческое сердце холодно

В темноте холодной пещеры раздавалось учащенное и тяжелое дыхание.

Все взгляды упали на молодого Небесного Императора, и все увидели бледное лицо и дрожащее тело.

"Отец мертв, мать мертва, и из всей деревни остались только я и ты. Я - старший брат, и я буду защищать вас".

Дрожа всем телом, молодой Небесный Император изо всех сил старался удержать плачущего ребенка на руках.

...

(За пределами Древнего Бронзового Зеркала)

Наблюдая за этой сценой, сильные мира сего не могли не растрогаться.

"Он действительно боится".

"Должно быть, его мужество укрепляет ребенок на руках".

Кто-то глубоко вздохнул.

В пятилетнем возрасте его характер был еще наивным, а родители - смертными. Хотя у него и был талант фехтовальщика, он не был развит.

Конечно, позже непобедимый Небесный Император станет доминировать в мире, но в данный момент он был обычным ребенком.

Как он мог не бояться?

В этот момент все были в некотором замешательстве.

По сравнению с необычным характером и беспрецедентной силой Небесного Императора этот ребенок, который был явно напуган, но все же боролся со страхом из-за младенца на руках, несомненно, казался более человечным и трогательным.

"В то время Небесный Император ценил эмоции и праведность".

Кто-то пробормотал.

Но эти слова прозвучали скорее как ирония.

Небесный император был жесток и убивал живых существ, проливая кровь. Ради своих эгоистичных желаний он привел к гибели десяти тысяч людей и исчезновению десяти тысяч рас. Это же касалось и других. Он был еще более жесток к своим друзьям, зачатым братьям и женам, окружавшим его.

Одних только мыслей о том, какие злодеяния совершал Небесный Император на протяжении всей своей жизни, было достаточно, чтобы заставить людей содрогнуться.

Эти слова заставили многих людей, которые были немного тронуты, снова проявить безразличие в глазах.

Если такой человек и заслуживал того, чтобы его считали человеком, ценящим любовь и справедливость, то это, как ни парадоксально!

Эти слова заставили многих людей, которые были тронуты, снова стать равнодушными.

...

В Древнем бронзовом зеркале молодой Небесный Император вышел из пещеры, огляделся по сторонам, а затем внезапно и без предупреждения сбежал с горы.

"Похоже, он тоже понимает, что опасности в этой горе превышают его возможности".

"Оставаясь в горах, в данный момент для него есть только тупик".

"Но и спускаться с горы - не самое разумное решение. Под покровом ночи звери наиболее активны. Спускаться с горы в этот момент - все равно что идти в смертельную ловушку. Он должен хотя бы дождаться рассвета".

"Он может подождать, но сможет ли подождать ребенок? Я думаю, главная причина, по которой он спускается с горы, в том, что у подножия горы есть еда для младенца".

Толпа замолчала.

Этот юноша, который только что собрал все свое мужество, чтобы сразиться с духовным зверем, бежал ночью на гору ради этого ребенка.

...

Возможно, это произошло потому, что молодой Небесный Император привлек духовного зверя и исчерпал свой запас невезения.

Спустя примерно три часа он наконец добрался до подножия горы.

Вдалеке мерцали огни, и это была явно деревня.

Гу Чанцин не решился отнести ребенка в свою деревню, поэтому сбежал в другую отдаленную горную деревню.

Там жила семья младшего брата его отца.

Его семья была самой богатой в этой деревне. В прошлом его дядя получал помощь от этого отца, поэтому Гу Чанцин решил найти убежище у этого дяди.

...

Древнее бронзовое зеркало не только показывало сцены из памяти, но и отражало мысли, хранящиеся в памяти души в данный момент.

Поэтому, когда все почувствовали, что Гу Чанцин хочет найти убежище у своего дяди, многие вдруг потеряли к нему интерес.

Ведь по сравнению с выживанием в дикой местности Гу Чанцин, который собирался попасть в мирную деревню, явно скучал.

"Похоже, этот дядя усыновил Небесного Императора и Гу Ювэя"

"Но если подумать, то пятилетний ребенок, носящий на руках младенца, как они могли выжить в этом мире?"

Эти слова вызвали молчаливое одобрение всех присутствующих.

Однако вскоре молчаливое согласие было нарушено.

...

(Внутри Древнего Бронзового Зеркала)

"Бах!"

Когда Гу Чанцин постучал в деревянную дверь, в поле его зрения попали мужчина средних лет и женщина средних лет с мальчиком того же возраста, что и Гу Чанцин.

"Дядя..."

Сила, которую Гу Чанцин проявил в противостоянии с духовным зверем в горах, мгновенно улетучилась. Глаза Небесного Императора вновь наполнились слезами.

Он рассказал о своих переживаниях.

Семья дяди выразила глубокое сочувствие по этому поводу.

Но когда он заговорил о том, что хотел бы быть усыновленным семьей дяди, на лице мягкого мужчины средних лет появилось недовольство.

"Чанцин, ты же знаешь, что семья этого дяди переживает не лучшие времена. Уже трудно содержать одного ребенка, не говоря уже о вас двоих".

...

(За пределами Древнего Бронзового Зеркала)

Видя это, могущественные фигуры не могли не усмехнуться.

Человеческое сердце!

В прошлом семья этого дяди получала большую помощь от семьи Гу Чанцина. Однако, узнав о положении Гу Чанцина, даже кровные родственники стали ненадежными.

"Человеческое сердце холодно. Каждый взвешивает все "за" и "против".

"Возможно, Небесный Император из-за этого холодного человеческого сердца шаг за шагом превращался в бессердечного демона".

<http://tl.rulate.ru/book/105298/3888785>